

БЭФ — 2010

Байкальские расклады

Что ни город, то форум

На самом деле, сибирские территории словно участвуют в негласном соревновании — кто проведет более актуальный и оригинальный саммит на тему модернизации. Близкая новосибирская «Интерра», судя по анонсированным планам, ориентирована прежде всего на молодежную неформальность и раскрепощенность, а также на верный принцип «праздника много не бывает» — программа фестиваля явно пресыщена событиями самого разного толка. Томский инновационный форум (создатели, наверное, не думали об аббревиатуре) ориентирован прежде всего на презентации технологических новинок и связанных с ними организационных решений: ТВЗ, ОЭЗ, технопарков и т.д. Достаточно специализированные регионы — Омская область и Кузбасс — избрала своими «брендами», соответственно, ярмарку вооружений с прыгающими танками и международную выставку «Уголь и майнинг» (последнее в переводе означает «шахтное дело»). Красноярский экономический форум претендует на лавры «русского Давоса», генератора концептуальных экспертных решений. Вроде бы, Байкальский международный экономический форум (БЭФ), в шестой раз проводимый в Иркутске, близок ему по духу, но... БЭФ имеет «лица необщее выражение» за счет, во-первых, привязки к Байкалу, уникальному природному объекту, а во-вторых, по причине наиболее пристального и заинтересованного взгляда через восточные границы. В БЭФ традиционно принимают участие — на весьма высоком уровне — представители Японии, Кореи, Монголии, Китая и стран ШОС.

Впрочем, как и в других регионах, на только что прошедшем 6-м БЭФе отчетливо слышалась интонация, опять же по-корейски выражаясь, «опоры на собственные силы». Сергей Викторович Чemezov, генеральный директор ГК «Ростехнологии», на пленарном заседании был оптимистичен: «Инновационное развитие отечественной промышленности — не только основа экономического роста. Оно может стать тем мостом, по которому Россия перейдет к новому технологическому укладу». Прорыв в широкополосный Интернет, считает Чemezov, даст России мобильную связь 4-го поколения. Он анонсировал участие «Ростехнологий» в создании национальной программной платформы, альтернативной концепции «Intel». Алексей Иннокентьевич Федоров, президент ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» (объединяющей холдинги «Сухой», «Иркут» и «Туполев») тоже смотрит в будущее уверенно:

— Акцент нужно делать не на развитии существующих конструкций, а на разработку принципиально новых изделий и технологий. Затраты на НИОКР в 2010 и последующие годы будут максимальными. Проведены исследования по новому облику гражданских самолетов, принципиальному повышению боеготовности военных. Совместно с немецкими компаниями ведутся разработки новых бортовых источников энергии, которые заменят вспомогательные силовые установки.

На «Иркуте», как известно, разрабатывается ближне- и среднемагистральный лайнер нового поколения МС-21 с крылом из композитных материалов. Начало его летных испытаний запланировано на 2014 год, первые коммерческие продажи — на 2016-й. Предварительные соглашения о поставках МС-21 подписаны с авиакомпаниями «Аэрофлот», «NordWind» (Россия), твердый контракт на поставку 50 лайнеров — с «Sgесom Bnrj» (Малайзия). Площадкой окончательной сборки определен Иркутский авиазавод. При воодушевляющих коммерческих перспективах хочется пожелать «магистральному самолету 21-го

века», как расшифровывается МС-21, не повторить трудной, хотя и не завершенной истории ранее широко анонсированного «Суперджета» того же назначения.

Однако 2009 и 2010-й годы внесли в повестку БЭФ (проходящего пока раз в два года) существенные коррективы. Катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС: единственная (академическая) сейсмостанция «Черемушки», как выяснилось, приняла тревожный сигнал, но в тот момент, когда что-либо предпринять было поздно, а профилактический полномасштабный мониторинг ситуации не велся. Байкал: заработавший в полном цикле БЦБК дал такие выбросы в озеро, что никакое лоббирование не остановило ни общественных протестов, ни инспекционных проверок, а взятые учеными СО РАН пробы не оставили места для утешительных релизов. ...Трагедия на «Распадской» во всей остроте поставила, умножив на человеческие жизни, всё тот же вопрос: какую норму прибыли государство не должно позволять бизнесу без соблюдения определенного комплекса условий? Единственная структура, способная ответить *sine ira et studio* («без гнева и пристрастия») — это Академия наук и ее Сибирское отделение. Поэтому шестой байкальский форум, как никакой другой, оказался устремлен на контакты с учеными.

Спикер, девушка, батискаф

На площадке перед «Сибэкс-поцентром», где проходили основные мероприятия БЭФ, установили привезенные с Байкала аппараты «Мир-1» и «Мир-2». На их фоне обожаемая фотографироваться молодежь. До того самозабвенно, что не замечала именитейших гостей форума: спикер Совета Федерации РФ Сергей Михайлович Миронов скромно вышел из кадра, не мешая позировать красивой иркутянке... Но он же и тут же, на брифинге по итогам навигации-2010 остро поставил вопрос:

— Насколько я знаю, у Академии наук нет необходимого корабля-носителя, который мог бы брать на борт «Миры» и осуществлять другие погружения, другие изыскания в любой точке Мирового океана. Я думаю, надо обращаться, видимо, в правительство, искать какие-то решения, чтобы эти уникальные аппараты продолжали работать для России и всего человечества.

Отвечая на вопросы журналистов, Миронов коснулся, помимо Байкала, другого уникального природного объекта — Патомского кратера. Обнаруженный сравнительно недавно, в 1949-м году, он представляет собой вырастающий прямо из склона горного хребта массивный каменистый конус с характерной воронкой на вершине. С момента обнаружения на Патомском кратере не отмечено роста деревьев и кустарников, а молва и пресса успели окружить затерянный на границе Иркутской области и Якутии феномен ореолом сенсационности, муссируя гипотезы его происхождения от связи с Тунгусским метеоритом до участия вездесущих инопланетян. Я попросил высказаться председателю Совфеда по этому вопросу, учитывая его геологическое образование. С. М. Миронов ответил с явным оживлением:

— В этом году мне довелось самому побывать в экспедиции на Патомском кратере. То, что он уникален — очевидно. Это единственное место на Земле, где мы видим кратер из сложных осадочных пород. Больше нигде такого нет — разве что, может быть, где-то на дне океана. На земной же поверхности никаких аналогов нет. Я не сомневаюсь, что к Патомскому кратеру будут еще экспедиции, и не могу не сказать, что вместе с губернатором Иркутской области Дмитрием Федоровичем Мезенцевым мы дого-

ворились с учеными, что обратимся к Председателю Правительства РФ с просьбой объявить этот объект особо охраняемой природной территорией, а, может быть, сразу и заповедной зоной. Потом, я думаю, там можно будет создать уникальные объекты для туристического посещения, аналогичные, например, Долине Гейзеров на Камчатке.

Возможно, некоторые журналисты свяжут столь живые реакции председателя верхней палаты парламента с предвыборной кампанией возглавляемой им партии. Ну и пусть. Какими бы мотивами ни руководствовались ведущие политики федерального уровня, их участие в решении проблем господдержки академической науки и сохранения феноменов сибирской природы намного полезнее невнимания и бесчувствия. Партии, политические расклады, поражения и триумфы преходящи. А Патом, Байкал, Тункинская долина и другие удивительные проявления природы Сибири должны остаться достойным достоянием России на долгие времена...

Деньги на действия

На ключевом событии БЭФ — круглом столе «Охрана экосистемы озера Байкал и рациональное природопользование» — мне вспомнились слова комсомольской песни: «Сделать нам предстоит больше, чем сделано». Клубок проблем сплетался не один десяток лет и запутан донельзя. Отдельных обсуждений на уровне самой высокой компетенции заслуживали и правовые парадоксы и каверны (например, в «Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности» нет ни сбора, размещения и утилизации отходов, ни производства продукции экологического назначения), и вопросы особой налоговой политики в отношении как «чистящих», так и «чистых» предприятий. Тема природных и антропогенных угроз собственно Байкалу тоже дробилась и дробилась почти до бесконечности... В общем, круглых столов по байкальской проблеме должно было пройти явно больше одного. И как не тщились модераторы втиснуть его в прокрустово ложе повестки и регламента — не получилось.

И всё-таки главной темой обсуждения стала новая Федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории» (ФЦП «Байкал»). Представивший этот документ директор Департамента экономики и финансов Минприроды России Григорий Вадимович Выгон назвал его «находящимся в высокой степени готовности» и выразил надежду, что после всех необходимых согласований и утверждений реализация ФЦП может начаться с 2011 года. Программа, требующая общего финансирования в размере около 58,8 миллиардов рублей, преследует семь основных задач. Из них исследовательская, познавательная — только одна: мониторинг экосистемы Байкала, на который в ФЦП отведено 7,4 миллиарда рублей (больше половины всего бюджета СО РАН на 2010 год). Все участники обсуждения были «двумя руками» за предложение председателя Президиума Иркутского научного центра СО РАН член-корреспондента РАН Игоря Вячеславовича Бычкова создать на Байкале единый независимый межведомственный центр мониторинга. Но мониторинг трудно назвать фундаментальным изучением озера — это всё-таки контроль за его текущим состоянием. «Прежде чем лечить больного, необходимо его досконально обследовать, — сравнил И. В. Бычков. — Не хочу сказать, что Байкал тяжело болен, но без научного сопровождения никакая программа действий не будет полноценной». Однако ФЦП «Байкал» не нацелена на байкалосбережение.

(Окончание на стр. 8)

